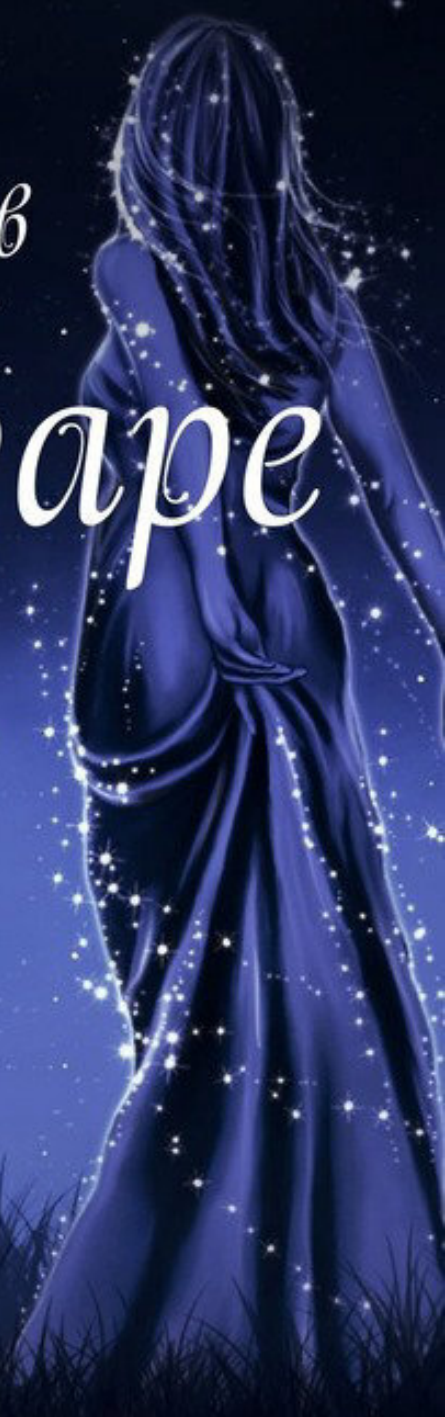

18+

Владимир Исаев

Боги на заре времен

Юмористическая
фантастика

Владимир Исаев

**Боги на заре времен.
Юмористическая фантастика**

«Издательские решения»

Исаев В.

Боги на заре времен. Юмористическая фантастика / В. Исаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858281-3

Когда-то, в далекие времена, Вселенная была населена богами. На каждой планете Солнечной системы жила своя раса богов. Но однажды спокойная жизнь тысячелетних долгожителей была нарушена. Амбициозная правительница Венеры, богиня Афродита, создала искусственную планету Нибиру, которая обладала собственным разумом и невероятной силой. Демонстрация возможностей этого оружия вышла из-под контроля, и Нибиру начала уничтожать жизнь на всех планетах. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-858281-3

© Исаев В.
© Издательские решения

Содержание

Боги на заре времен	6
Верховный бог Вселенной	6
Разговор с Афродитой	8
Охотница Артемида	11
Венера – планета любви	14
Нибиру – тайное оружие Афродиты	17
Нептун – водная планета	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Боги на заре времен Юмористическая фантастика

Владимир Исаев

© Владимир Исаев, 2024

ISBN 978-5-4485-8281-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Боги на заре времен

Верховный бог Вселенной

Верховный бог Зевс скучал, сидя в полутемном мраке тронного зала. В депрессию его вогнали новости с Венеры, пришедшие около получаса назад по кодированному пси-каналу. Тамошние экстремисты вновь подняли головы, выдвигая нелепые требования по признанию венерианской расы богов первородной и единственной во Вселенной. Они считали, что Венера являлась колыбелью разумной жизни и что именно их Верховной богине Афродите должны подчиняться все остальные боги Солнечной Коалиции.

Верховный поморщился, слушая весь этот бред во второй раз. Он отлично знал злобный нрав Афродиты, которая, несмотря на всю свою внешнюю красоту и привлекательность, с легкостью могла вершить самые черные и мерзкие дела. С ней нужно держать ухо востро, иначе не миновать беды.

Венера была второй планетой по весу в политической, экономической и стратегической жизни сообщества Солнечной системы. Первой ей мешала стать благосклонность Верховного к Земле. Именно Земля была лидером и задавала тон и направление жизнедеятельности цивилизации богов.

Гера, Правительница Земли, была мудрой и уравновешенной женщиной, в отличие от взбалмошной Афродиты. К тому же Зевс дружил с ней вот уже три с половиной тысячи лет и не раз прислушивался к мудрым советам землянки.

Верховный поскреб заросший кудрявой бородой подбородок.

«Нет. Надо как-то эту вертихвостку приструнить. Послать, что ли, Гермеса с инспекцией на Венеру? Так ведь окрутит, охмурит, развратит и его, и всю его команду! Уж на это венерианцы были самые что ни на есть мастера.

На Венере вообще не было какой-либо морали: разрешалось всё, всегда и со всеми. Там царил культ безбрачия и сексуальной разнузданности. Мужчины и женщины совокуплялись где только могли, без всякого стыда и разбора. Иногда их общие оргии просто напоминали клубки змей в брачный период.

Единственное, что там не приветствовалось и могло подвергнуться наказанию – это насилие. Всё должно происходить по взаимной любви и согласию. Но венерианские боги были настолько развращены, что даже насилие воспринимали как сексуальную игру, и поэтому судов на этой почве не было давно. Хотя, надо отдать им должное: во всем остальном, что не касалось любовных утех, была железная дисциплина и порядок.

На Венере существовала очень высокоразвитая наука. Правда, в последние несколько тысячелетий она получила техногенный уклон, в отличие от жителей других планет, предпочитающих развитие самопознания и магии.

Техника Венеры была совершенна. Искусственный интеллект машин немногим уступал божественному. Еще они славились знаменитыми мозаичными картинами, сплетенными из миллиардов разноцветных тончайших нитей, правда, в основном на эротические темы. Расходились картины «на ура» по всей Солнечной системе и даже за ее пределами.

Еще венерианцы обожали петь. Волшебные голоса богинь записывались миллиардными тиражами. Их потрясающее гипнотическое пение могло околдовать и повергнуть в пучину безумного сладострастия любое существо, обладающее разумом, слухом и органами размножения.

Гера ввела строжайший запрет на ввоз любого подобного товара с Венеры. Но контрабанда каким-то образом всё равно попадала на Землю. Что, впрочем, не удивительно.

Современные боги достаточно давно освоили способы телепортации не только самих себя, но и любой приглянувшийся им вещи».

Все эти мысли текли в голове Верховного, пока он обдумывал достойный ответ на заявление сподвижников Афродиты. Оппозиции на Венере просто не существовало. Эта сексуально озабоченная красотка напрочь отравила каждого венерианца ядом «распущенной развращенности», если можно употребить это словосочетание таким образом.

Признаться, и самого Зевса бросало в мелкую дрожь при одном только взгляде на Афродиту. Ее соблазнительная фигурка испускала такие мощные сексуальные флюиды, что просто не было сил противостоять им. Хотелось броситься в страстные объятия богини и утонуть в пучине любовных утех.

Но Верховный знал: стоит ему хоть раз дать слабину, он пропал. Афродита была не просто озабоченной нимфоманкой, она обладала древней магией, которая была сильнее любой другой магии любого другого бога.

Должность Верховного в сообществе богов была чем-то вроде третейского судьи и переизбиралась раз в десять тысяч лет. На пост выбирали бога мужского пола, достигшего того возраста, когда женские чары не имели над ним практически никакой власти. Чары Афродиты не считались. Эта женщина могла свести с ума даже мертвого бога, хотя таких не наблюдалось уже более 800 тысяч лет.

Верховный бог находился в своей постоянной резиденции на планете Фазтон и телепатически принимал информацию о состоянии дел на всех обитаемых планетах Солнечной системы. Так же мысленно он разрешал все споры, проводил инструкции и давал мудрые советы. В общем, работенка была не пыльной, и лишь политика Венеры омрачала создавшуюся идиллию.

Разговор с Афродитой

Верховный тяжело вздохнул и принялся налаживать контакт с Афродитой. Та отозвалась мгновенно, как будто только и ждала этого. Афродита предстала перед мысленным взором Верховного, полулежа на зеленой циновке, изображающей травяную лужайку. Правая грудь ее по обыкновению была обнажена и задорно торчала в сторону. Все остальные женские прелести покрывало воздушное, почти прозрачное платье.

Верховный судорожно сглотнул, не в силах оторвать взгляда от призывно трепещущего мелкой дрожью розового соска.

«Как она, черт побери, это делает?!»

Афродита ослепительно улыбнулась и проворковала своим певучим, затуманивающим сознание голосом:

– О! Зевс, Повелитель богов. Приветствую тебя!

Верховный, наконец, оторвался от созерцания неприкрытой части тела богини и хрипло, но довольно строго произнес:

– Афродита, ты прекрасно знаешь, что я не повелеваю богами. Я лишь даю рекомендации, которым они вольны следовать либо нет.

– Как знать, как знать... – весело рассмеялась венерианка и плавно сменила позу, причем так грациозно, что у Верховного захватило дух.

Афродита прекрасно понимала его состояние и просто наслаждалась произведенным эффектом.

– Ну так зачем Великий Зевс возжелал видеть меня? – богиня вопросительно выгнула бровь, медленно проведя кончиком языка по чувственным ярко-красным губкам.

«Ох, актриса! Но как хороша, чертовка!»

Мелькнуло где-то глубоко в подсознании Верховного. И он продолжил:

– Афродита, дорогая моя, в последнее время от твоих... э-э-э... так сказать, особо ретивых подданных ко мне приходят престранные послания.

– И какие же? – богиня приподняла вторую бровь. От чего они образовали очаровательный домик.

– Ну, например, вот. Одно из последних...

Верховный вынул из глубин памяти нужную информацию и развернул ее перед Афродитой в виде рукописного текста.

Венерианка фыркнула:

– Зевс, ты ведь не мог поверить, что эта филькина грамота была послана с моего ведома?

– Ну что ты, Афродита! – Верховный поднял обе руки вверх в знак полного отрицания подобного предположения. – Я всего лишь хотел обратить твое внимание на сей факт, повторяющийся с завидной регулярностью.

– Хорошо. Я разберусь и примерно накажу шутников, – Афродита сладко потянулась, изогнув гибкое тело под невероятным углом. – Но и ты, Зевс, мог бы заглянуть к нам в гости на денек-другой, дабы наши подданные, узрев великого Громовержца, прониклись духом патриотизма и почтения, перестав досаждать невинными забавами.

Верховный поморщился при слове «громовержец». Он не любил свое прозвище с детских лет. Как-то раз, будучи совсем еще юным божком, он после обеда, переев какой-то гадости, пукнул так громко, что полопались светляки освещения в обеденном зале, создав настоящий фейерверк ярчайших молний. С тех пор кличка «громовержец» намертво приклеилась к его особе. И хотя теперь уже никто не помнит, откуда она взялась, ему все равно было неприятно слышать ее из чужих уст.

– Афродита, ты же знаешь, что климат Венеры слишком мягок для меня, – Верховный слегка улыбнулся. – Да и твой «денек-другой» обычно превращается в столетие-другое. Знаю я ваших искусниц с волшебными голосами. Окрутят так, что и имя свое забудешь.

Зевс по-отечески погрозил прелестной богине суховатым пальцем. Афродита заливисто рассмеялась, и Верховному показалось, будто его окатило теплой волной летнего бриза.

– Зевс... обещаю взять тебя под личную защиту, и твоему целомудрию ничто не будет угрожать.

Верховный сделал вид, что колеблется. Наконец он вздохнул и с сожалением сказал:

– И рад бы, но накопилось много неотложных дел. Так что извини, пока не могу... быть может, позже.

– Ой, смотри, Зевсик, многое теряешь, – венерианка игриво подмигнула ему и развеялась легкой дымкой, напоследок послав воздушный поцелуй.

Зевс остался в полном одиночестве и в глубоком раздумье.

«Врет... как пить дать врет, – размышлял он, теребя густую бороду. – Без ее согласия даже мышь не смеет пикнуть на Венере. Но зачем? Нужно как можно быстрее разузнать истинные ее планы. Необходим разведчик... вернее, разведчица и... желательнее не отягощенная особой моралью. И, кажется, я знаю, кому поручить эту роль».

Охотница Артемида

Охотница занималась своим излюбленным занятием: дрессировала семейство тираннозавров, приучая их к растительной пище. Тираннозавры дрессировке поддавались плохо и все норовили слопать саму дрессировщицу, но тут же, получив сильнейший ментальный удар, принимались жевать траву.

Наконец охотнице надоело развлечение и, плюнув на тупых животных, она спустилась к лесному озеру. Там, скинув с себя одежду и подставив ласковым солнечным лучам нагое тело, она бросилась в теплые воды, подняв фонтан радужных брызг.

Богиня плескалась, весело хохоча и гоняясь за стайками серебристых рыбешек. Ее гибкое тело скользило в водной глади, словно большая сытая акула, решившая поиграть с закуской. За этим занятием и застал ее посыльный Верховного – крылатый Гермес.

Надо сказать, что Охотница была единственной богиней, которая умела начисто блокировать все пси-каналы, оставаясь полностью изолированной от связи с внешним миром. Ей вполне было достаточно общения с самой собой, этим глухим уголком лесной чащи на планете Земля и ее обожаемыми тираннозаврами. Поэтому Крылатый и был отправлен в качестве связного к упертой затворнице.

Минут пять понаблюдав за играми голой красавицы, Крылатый громко прокашлялся, дабы обратить на себя внимание. Охотница вынырнула из воды и, ни мало не смущаясь наготы, подошла к Гермесу с хищной улыбкой своих не желающих быть травоядными питомцев.

Крылатый, у которого сначала загорелись глаза при виде обнаженных прелестей богини, быстренько потупил взор и, закашлявшись на этот раз по-настоящему, произнес:

– О, прекрасная Артемида! Прошу простить меня за то, что посмел нарушить твое священное уединение, но я послан Зевсом с поручением к тебе.

– Ты прощен, – охотница уселась на поваленное ураганом дерево, закинув ногу на ногу. – И какое же поручение велел тебе передать наш старичок?

Крылатый никак не мог оторвать взгляда от дивных грудок богини и слегка замешкался с ответом.

– Ну что же ты молчишь, остопоп? Моча в голову ударила или сперма?

Сердито махнула ножкой охотница, еще сильнее выпятив и без того высокую грудь.

– Я... э... Зевс велел передать... вернее, попросить... оказать ему небольшую услугу на благо Солнечного Содружества.

– Вот как? – охотница насмешливо наблюдала за бегающими по ее телу глазками посланца. – Услугу ему, а благо содружеству?

– Ну-у... Зевс и общество едины.

– И какая же услуга понадобилась от меня Зевсу? Надеюсь, не удовлетворять его старческую похоть?

Крылатый пошленько захихикал:

– За что ты так не любишь Верховного? О, прелестная Артемида?

– Не твое собачье дело, Гермес. Что ему из-под меня надо?

– Зевс предлагает тебе совершить небольшую экскурсию на планету Венера.

– Что?! – Охотница даже подскочила, представ перед Крылатым во всей своей обнаженной красе. – На эту обитель разврата? У Зевса совсем крыша потекла? Да я уже тысячу лет не была нигде дальше этого леса!

– Зевс очень просит, – тихо проговорил Гермес. – Творятся странные дела на этой Венере,

– Тоже мне новость, – фыркнула Охотница, вновь приняв прежнюю позу. – Да Венера просто больна странностями, а в особенности ее правительница Афродита.

– Зевс считает, что может произойти вселенская катастрофа, которая способна привести к гибели всей цивилизации богов, – еще тише сказал Крылатый и впервые посмотрел Охотнице прямо в глаза.

Артемида задумалась. При всей своей нелюбви к Верховному, она знала его как прекрасного аналитика. Зевс еще ни разу не ошибся в своих прогнозах.

– Но почему я? – наконец нарушила молчание Охотница. – Разве мало у него на подхвате младших богов? Да любая из его шлюшек... пардон... приближенных к царственному телу услужанок, за счастье сочтет такую командировочку.

– Это так, – серьезно кивнул Гермес – Но ты, дорогая Артемида, единственная из богинь, кто может противостоять их сладкоголосой магии. Поверь, Зевс послал уже не один десяток шпионов, и все они были развращены и опутаны чарами в один момент. Они не только забыли о своей миссии, но и горячо приняли венерианский образ жизни. У тебя же иммунитет к любому внушению.

– Иммунитет... – охотница криво ухмыльнулась. – Этот иммунитет я вырабатывала и тренировала не одну тысячу лет. Ладно, передай Зевсу, что я согласна и телепортируюсь на Венеру через пару часов. Посмотрим, чем она дышит.

– О, поверь, несравненная Артемида, Венера в последнее время дышит не только сексом. Там заваривается крутая кашка. Кстати, – глазки Гермеса вновь похотливо заблестели. – Ты могла бы потренироваться со мной, прежде чем отправляться на Венеру.

– В каком смысле?

Охотница встала, потягиваясь и разминая затекшие ягодицы.

– Ну, тебе все равно же придется подстраиваться под местные обычаи, заниматься любовью на каждом шагу. Так я готов посодействовать в приобретении опыта.

– Остынь, Крылатый, – Охотница звонко рассмеялась, хлопнув его пониже спины. – Ты был еще желторотым птенцом, когда я регулярно приобретала опыт с... неважно с кем. Так что обломайся, страдалец, и иди трюхать глупых богинь на Фаэтоне Зевса.

Развернувшись, она направилась к раскиданной на песке одежде, провокационно виляя упругим задом.

Гермес лишь тяжело вздохнул и растаял в воздухе, кляня про себя несговорчивую искусительницу.

Венера – планета любви

Венера была идеальной планетой для жизни. Теплый мягкий климат располагал к неге и блаженству. Сами венериане были добрым и веселым народом. Но их с головой поглощала единственная страсть – страсть к плотским утехам. Слово «похоть» было намертво пропечатано на их красивых лицах и стройных телах. Они все как один обожали свою правительницу Афродиту и были готовы на любое безумство по одному ее слову.

С чем это связано, никто не знал, да и знать не хотел. Перенаселение венерианам не грозило, впрочем, как и жителям других планет. Боги жили долго и умирали крайне редко. По каким-то неизвестным законам природы их долголетие «компенсировалось» редкой рождаемостью. Семейные пары при особом старании могли иметь детей раз в две-три тысячи лет. Ну а при такой разгульной половой жизни, как у венериан, шансы забеременеть практически равнялись нулю. Как это не парадоксально. Последний младенец родился на Венере где-то около восьми тысяч лет назад. С тех пор на всей планете не было ни одной новой мамы.

Но все же боги были смертны. Изредка то один, то другой долгожитель уходил в небытие, просто исчезая из физического мира.

Охотница рассчитывала материализоваться на Венере где угодно, но только не в том месте, в котором она оказалась. А появилась богиня в огромном прозрачном кубе, не имеющего выхода.

«Что за хрень?!»

Артемиде пнула ногой по стене. Та пружинила, словно резиновая. Охотница удивленно оглянулась и, решительно вытянув правую руку, произвела тепловой удар. Удар был мощный. Пространство куба наполнило нестерпимым жаром. Но Артемиде была тренированной богиней и, несмотря на температуру в несколько тысяч градусов, даже не вспотела.

– Артемиде, дорогая, – вдруг раздался певучий голос откуда-то сверху, – не нужно пытаться уничтожить наш карантин.

Голос Охотнице был хорошо знаком, и она выпрямилась во весь рост, обводя внимательным взглядом помещение куба. Наконец она вымолвила:

– Афродита! Что за мерзость вы тут соорудили?

Раздался тихий смешок. И правительница Венеры ответила:

– Это не мерзость, а телепортационный уловитель.

– Ну и на кой он тебе? – поинтересовалась Охотница, прикидывая, стоит ли шандаракнуть чем-нибудь помощнее.

– А мне, знаешь ли, надоело то тут, то там вылавливать засланцев Зевса по всей планете. Вот я и попросила своих техников разобраться в этом вопросе. Замечательная штука получилась. Всю прибывающую из «ничто» биомассу куб засасывает в себя. Тут же идет гипнотическая обработка шпиона, считывается информация памяти и внушается любовь к нашему образу жизни. Впрочем, подавляющему большинству внушение даже не требуется.

Сами с радостью окунаются в сладкую жизнь Венеры. Вот только с тобой, Артемида, вышла загвоздка.

– А что так? – Охотница продолжала накапливать энергию в точке солнечного сплетения.

– Наша машина в тупике. Ты блокируешь все попытки проникнуть в твою башку. Как ты это делаешь?

– Не знаю, само получается, – Артемида пожала плечами. – И долго мне еще находится на этом вашем карантине?

– Ну-у... – голос слегка замялся, – наверное, пока наши ученые мужи не разберутся в причинах твоей «анормальности».

– Ну вот уж фиг! – выдохнула Охотница и ударила изо всех сил гравитационной волной.

Прозрачная стена лопнула, как бумажный куль и образовала внушительный проход. Охотница вышла наружу, вибрируя от потоков накопленной энергии. Афродита сидела в кресле-самолете, вися метрах в десяти над землей.

«А всё-таки развитие техники у них на очень высоком уровне», – мелькнула мысль у Артемиды, когда она поднималась к верховной богине Венеры естественным путем, то есть за счет левитации тела.

Афродита царственно развалилась в кресле, закинув ногу на ногу. Она была одета в свое излюбленное полупрозрачное платье, полностью оголяющее правую грудь.

– Ну вот, – удрученно вздохнула Афродита, – испортила такую замечательную вещь.

– А не надо было эксперименты надо мной ставить, – буркнула Артемида, зависая перед ней со скрещенными на груди руками.

По сравнению с нежной и мягкой богиней планеты любви, Артемида выглядела чуть ли не суровым воином. И все же мускулистое, гибкое тело ее, затянутое в черную тонкую кожу, отчетливо прорисовывалось в каждом нужном месте и не давало повода усомниться в ее принадлежности к женскому полу.

– А ладно, починят, – махнула рукой Афродита. И тут же позвала: – Гефе-е-ест!

На лужайку через секунду в конструкции, напоминающей блюдце, влетел молодой симпатичный мужчина в легкой белоснежной тоге.

– Слушаю, моя возлюбленная богиня, – он слегка поклонился, бросив любопытный взгляд на охотницу.

– Мой милый Гефест! Наша машинка немного поломалась, и нужно произвести ее скорейшую починку, пока на планете не начали выскакивать соглядатаи Зевса, словно грибы после дождя.

Мужчина глянул вниз и схватился за голову:

– Какое варварство!

Закричал он жалобно, будто обиженный ребенок, и бросился вниз головой из своего летающего блюдца.

– Все... теперь не успокоится, пока не доведет до ума свое детище, – удовлетворенно кивнула Афродита и обратилась Артемиде: – Что же привело ценительницу уединенной жизни в логово разврата? Зевс послал?

– Ага, послал, – не стала отпираться охотница. – Он считает, что ты можешь устроить вселенский апокалипсис.

– Он правильно считает, – серьезно кивнула Афродита. – Догадливый старый сукин сын! Но если хочешь, я все тебе расскажу... после обеда.

Нибиру – тайное оружие Афродиты

Артемида, поколебавшись, все-таки согласилась пообедать. Тем более, что об изумительных яствах Венеры ходили легенды.

Афродита не обманула и после чудного обеда повела Артемиду по извилистым коридорам дворца, который напоминал скорее гигантский лабиринт или улей. Коридоры, входы-выходы, лестницы пересекались и переплетались кошмарным образом. Справа, слева, сверху, снизу. Голова шла кругом от этих переплетений коридоров и коридорчиков. На замечание Артемиды об этом Афродита рассмеялась:

– Ты права. Сей дворец действительно самый настоящий лабиринт, и без специальной схемы отсюда выбраться невозможно. И телепортация тут не поможет, – перебила она собравшуюся было возразить охотницу. – Главный дворцовый компьютер запрограммирован на периодическое смещение коридоров относительно друг друга и блокировку любой психической энергии, требуемой для перемещения физического тела в пространстве.

При слове «тело» Афродита оценивающе оглядела стройную фигурку Охотницы, и в глазах ее мелькнул и тут же исчез вечно неутолимый сексуальный голод.

– Заходи, дорогая!

Они вошли в просторную комнату. Афродита щелкнула пальцами, и свет тут же погас.

– Смотри... – коротко бросила она.

И вокруг них развернулось объемное и весьма реалистичное звездное небо.

– Это наша Солнечная система, состоящая из десяти планет: Меркурий, Венера, Земля, Фэтон, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон. На планетах нет жизни только на Меркурии и Плуtone. Одна из них находится слишком близко к Солнцу, другая слишком далеко, да и мелковата для звания полноценной планеты. Венера, как ты видишь, расположена на следующей после Меркурия орбите. И только потом Земля.

– И что с того? – недоуменно пожала плечами охотница.

– Как что?! – возбужденно воскликнула Афродита. – Ты не понимаешь?! Исторической колыбелью богов всегда считалась Земля. Но она находится после Венеры... После!

– И что? – Артемида по-прежнему ничего не понимала.

– А то! Жизнь первой могла возникнуть только на Венере и лишь потом распространиться на другие планеты. А они все утверждают, что первые боги появились на Земле!

– А какая разница, где появились боги?

– Как это какая?! – опешила Афродита. – Это мы – колыбель цивилизации! Это от нас произошли все боги! Это нас должны избирать Верховными руководителями!

«Все ясно... – констатировала про себя Артемида. – Паранойя в чистом виде плюс мания величия»

А вслух сказала:

– А почему бы первым богам не возникнуть на любой другой планете? Или одновременно на нескольких сразу?

– Это невозможно! Венера расположена первой от Солнца! – отрезала Афродита, насупив бровки.

Как и всякая красивая блондинка, Афродита была далека от науки и правильного понимания природы вещей. Но она втемяшила в свою голову эту идею, и теперь ее не переубедишь. Окружающие же ее боги были согласны на все, лишь бы получить одобрительную улыбку своей кумирши. Афродита меж тем продолжала:

– И я заставлю мир признать это!

– Каким образом?

– О! Вот тут мы подошли к самому интересному!

Она оживилась и слегка взмахнула рукой. К ним приблизилась схема эклиптики вращения планет.

– Смотри... ничего не замечаешь?

Артемиде пригляделась и кивнула головой:

– Замечаю. Появилась одна лишняя планета между Марсом и Юпитером.

– Именно! Это Нибиру, моя гордость! И ... – Афродита сделала торжественную паузу и, покачивая кистью на манер дирижера, закончила – ... Мое оружие!

– Планета-оружие? – Охотница удивленно уставилась на венерианку.

– О! Это не обычная планета. Это разумная планета. Почти живая, да к тому же вооруженная самым мощным оружием, которое только смогли придумать мои техники.

– Но зачем тебе такое... такая планета?

– Не понимаешь? – Афродита удовлетворенно потерла руки. – Боги практически бессмертны. Нас нельзя убить, потому что мы за долю секунды можем телепортироваться в любую точку Вселенной. Но! – она подняла кверху указательный палец. – Нам нужно место, куда можно телепортироваться. Мы не можем жить в вакууме. Нам нужна твердь, чтобы ходить. Нам нужен кислород, чтобы дышать. Нам нужно... нам много чего нужно. И поэтому я, Афродита, Верховная Богиня Венеры, предьявлю Всепланетному Собранию Богов ультиматум.

Венерианка возбужденно заходила по залу, расшвыривая в стороны голографические изображения планет.

– В этом ультиматуме будет сказано, что если в течение... м-м... сколько бы им дать?... Трех дней! Солнечное сообщество не признает официально Венеру колыбелью всего живого, а меня не назначит Верховной Богиней всех обитаемых планет, то я... дам команду главному компьютеру Нибиру, и она начнет уничтожать планету за планетой. Уничтожать до тех пор, пока все боги не окажутся в одном месте, на последней из планет. И это будет естественно – Венера, которая станет действительно единственно пригодной для жизни планетой. И я буду решать: кому жить, а кому отправляться в вакуум.

Афродита замолчала, ожидая реакции со стороны землянки.

Артемиде, пораженная столь страшной откровенностью, молча стояла с застывшим в нервном напряжении лицом. В том, что Афродита говорит правду, охотница несколько не сомневалась. После телепортационной ловушки и подавителя психической энергии она поверит и в сверхоружие, способное уничтожить планету. Наконец Артемиде вымолвила:

– Но ведь это... это... небожественно!

– А мне плевать! – Афродита топнула ножкой. – Я хочу и буду править всеми богами.

Она резко повернулась и направилась к выходу. Небрежно бросив через плечо:

– Побудь пока здесь. Комната для тебя еще не готова.

– Афродита! – позвала венерианку охотница, уже полностью прошедшая в себя.

– Что? – богиня остановилась в дверном проеме.

– Скажи, как же тебе удалось сохранить в тайне столь глобальное строительство как целая планета?

Афродита ухмыльнулась:

– Ох и глупая же ты, Артемида. Боги перемещаются с планеты на планету в мгновения ока, лишь подумав о ней. Они не интересуются наукой о неживой материи, им не нужна астрономия. Как же они узнают о рождении еще одной планетки? Ну, появилась в небе еще одна звездочка, ну и что? Кого это волнует? А мои техники-умнички построили меж тем звездные корабли и слепили из обломков астероидов небольшую планету. Снабдили ее автономными двигателями, искусственным разумом, разработали и задали ему алгоритм действий на все случаи развития любых ситуаций.

Артемида густо покраснела. Кляня себя за недогадливость.

– Ты так откровенна со мной, Афродита. Не боишься, что я все тут же Зевсу расскажу?

– Тут же? О нет, дорогая... «тут же» не получится, – рассмеялась амбициозная богиня. – Погостишь у меня недельку-другую, а там, глядишь, и докладывать уже некому будет. Фэтон в моем списке первый. До встречи! И будь умницей. Тебе отсюда все равно не сбежать.

Проем за Афродитой затянулся мутной пленкой.

«Опять технические заморочки, – вдохнула Артемида и с тоской вспомнила земной лес и своих любимцев – зубастых ящеров. – Нет. Эту маньячку нужно остановить любой ценой».

Нептун – водная планета

Тритон был Верховным богом Нептуна. Сама планета практически не имела суши. Почти все ее пространство занимала водная стихия, и лишь несколько сотен островков сиротливо располагались вдоль экватора. Хотя по древним преданиям, миллионы лет назад планета была обычной, то есть имела процентов сорок суши. Но случилась какая-то экологическая катастрофа, после которой вся поверхность нептуньей коры оказалась под водой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.